

Владимир Козяев

НОЙДА

18+

Владимир Козяев

НОЙДА

«Автор»

2026

Козяев В.

НОЙДА / В. Козяев — «Автор», 2026

Первая часть романа, завершающего серию Приключений знаменитого сыщика Макса Пипсена. Когда нужно спасти жизнь друга- детектив способен на невозможное, даже если предстоит преодолеть не только расстояние, но и полторы тысячи лет назад. Потому что только слепой шаман "нойда" знает секрет против смерти...Во второй части действие происходит в самом сердце Австралии, где таинственно исчез сын весьма влиятельного человека. Мифы аборигенов причудливо переплетаются с суровой действительностью. Разыскивая пропавшего, знаменитый сыщик неожиданно сталкивается с жутким и необъяснимым преступлением...

© Козяев В., 2026

© Автор, 2026

Владимир Козяев

НОЙДА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЗНАМЕНИТОГО СЫЩИКА МАКСА ПИПСЕНА

Часть 1. НОЙДА.

Глава 1.

Упс- и надоедливая муха, до этого долго метавшаяся по комнате, зажужжала в кулаке Макса Пипсена после молниеносного взмаха его руки, на который она не успела среагировать.

-Ловко это у тебя получилось, - восхитился Николай Сташевский, - Отменная реакция, ничего не скажешь.

Детектив привстал со своего стула и, отодвинув занавеску в сторону, выпустил пленницу в открытую форточку. Немного помедлив, но так и не дождавшись от нее благодарности за спасение, он вернул шторы в исходное положение и вновь опустился на свое место.

-Добрый ты человек, Макс, - одобрительно проговорил ученый, - Но отчего-то стесняешься этого качества. Это зря.

-Да нет, док, просто в душе я буддист, а это обязывает меня относиться к живущим вокруг существам как к своим братьям. Когда я несколько лет назад посетил Таиланд, был там свидетелем такой картины: на центральном пляже Паттайи в ночное время, когда спадала жара, полчища крыс шныряли между пальмами и вплотную подбирались к любителям ночных пикников. А их даже не трогали, и все по этой самой причине. Братьев нельзя убивать, даже если очень руки чешутся. Помнится, однажды...

-ОК, я понял, но продолжим, если ты не возражаешь.

Знаменитый сыщик быстро вернулся из прошлого в настоящее и вновь переключил все внимание на собеседника.

Глава 2.

Больше двух лет прошло с того дня, когда с Пипсеном произошло одно из самых загадочных приключений в его насыщенной событиями жизни. Он вернулся домой, на крохотный клочок суши близ Новой Зеландии, носивший, по инициативе его обитателей, неофициальное название «острова Ньюши». Почти в то же самое время Всемирная организация здравоохранения объявила о начале массовой пандемии, названной позже Ковид-19. Страны одна за другой стали закрывать свои границы и сворачивать внешние связи. Эти же меры предприняла и отстоящая на тысячи километров от остального мира Новая Зеландия, что, впрочем, не спасло ее от стремительно разраставшейся эпидемии.

Макс не особенно удивился происходящему, так точно описанному Майклом Роппеймером. Он часто вспоминал их таинственную встречу и все то, что рассказывал ему необычный собеседник. Сейчас, по прошествии времени, Пипсену уже не казалось, что тогда, в феврале 2020 года, на острове Папуа с ним произошло нечто неординарное, выходящее за рамки привычного понимания. Возможно, это произошло потому, что Макс и сам уже являлся не совсем обычным человеком, хотя и не осознавал этого в полной мере.

Но так или иначе, в связи со сложившейся ситуацией, их удаленный от внешнего мира островок оказался в еще большей изоляции: даже привычное регулярное сообщение с Оклендом было сведено к минимально необходимым рейсам для подвоза продовольствия и периодической ротации находящихся на острове сотрудников. Санитарно-эпидемиологические ограничения в Новой Зеландии, к которой относился и остров Ньюши, были предельно жесткими и соблюдались неукоснительно. Возможно, благодаря этому среди островитян случаев заражения коронавирусом не было.

Детектив, основательно измученный собственным бездельем, уже начинал подумывать о какой-нибудь аванюре, способной дать выход его застоявшейся энергии, однако практиче-

ского воплощения ни одна из его идей не получила ввиду полной изоляции острова. А найти себе занятие на столь ограниченном клочке суши никак не получалось.

Единственной отдушиной в такой ситуации стал родившийся с ним почти в один день ребенок Нюши, названный островитянами в его честь Пипсенем. Макса покорила такая фамильярность: он почему-то почувствовал скрытый намек на свое отцовство, и ему это совсем не понравилось. Более того, недавно рожденному плезиозавру, быстро достигнувшему размеров междугороднего автобуса, островитяне выдумали приставку, и теперь молодой ящер носил полное имя «Пипсен-младший».

Однако, по прошествии некоторого времени знаменитый сыщик перестал комплексовать по поводу своего мнимого «отцовства» новорожденной рептилии и даже вполне привязался к этому юному, хотя и такому громоздкому существу. Уже не ограничиваясь кормежкой Пипсена-мл., Пипсен-ст. начал с ним вместе плавать и нырять, каждый раз любясь грацией гибкого, красивого тела своего однофамильца. Сидя на берегу, Макс мог подолгу разглядывать Нюшиного сына, нежившегося на мелководье и, в свою очередь, поглядывавшего на него своими любопытными черными глазками. Его мать благосклонно относилась к этой дружбе, не проявляя никакого беспокойства во время их возни и плескания в воде. Впрочем, эти занятия занимали у детектива совсем немного времени, поскольку семейство плезиозавров появлялось в заливе лишь в сумеречное время, после чего отплывало от берега и, погрузившись в темнеющие воды, исчезало до следующего вечера.

Всемирно известный режиссер Питер Джекобс в 2021 году наконец прибыл на остров для реализации давно задуманного им проекта- документального фильма о Нюше и ее сыне. И он сделал это, собственноручно отсняв массу материала на ручную камеру, поскольку решил не посвящать в эту тайну ни одного человека со своей киностудии; соответственно, ему пришлось быть одному во всех лицах: сценаристом, режиссером, продюсером, а также «голосом за кадром». И, как было признано всеми зрителями, все эти роли он сыграл безукоризненно! Монтаж и озвучивание были произведены уже в Веллингтоне, на киностудии. Конечным результатом маэстро остался доволен, тем более, что о его новой работе так и не удалось узнать ни одному постороннему человеку кроме островитян, принимавших участие в фильме в качестве массовки. В условиях ограничительных мер, связанных с пандемией, каждая поездка на остров давалась Питеру нелегко, несмотря на то, что он самолично распорядился принадлежащим студии вертолетом. Но все эти сложности воспринимались им лишь как естественные затруднения, без которых не обходились съемки любого фильма.

Закончив столь нелегкий труд в стесненных условиях, Джекобс от души радовался результату и заранее предвкушал успех своего детища. Закрытый первый показ, - только для специалистов, - состоялся в Окленде при заполненном наполовину зале. Приглашенные ученые и кинокритики, в соответствии с введенными правилами, сидели через одного и в медицинских масках. Полтора часа экранного времени пролетели для зрителей незаметно: смонтированный материал, озвученный закадровыми пояснениями режиссера, произвели очень сильное впечатление. Но парадокс случился позже: оказалось, что никто из присутствующих на показе просто не поверил в реальность увиденного! Фантастические сцены, ломающие все стереотипы современной науки о вымерших ящерах, уверенность аудитории, что все увиденное - лишь комбинированные съемки и мистификация, отличающие Джекобса как непревзойденного мастера компьютерных спецэффектов, в чем он безусловно преуспел в своих последних блокбастерах. Все это и объясняло выхолащивание самой идеи, положенной в основу фильма.

Для маэстро это был провал. Питер не мог поверить в то, что услышал от своих первых зрителей; как эти люди могли усомниться в его честности, чем он заслужил такое отношение к себе? Неужели все эти *ученые пробы* так тупы, а маститые кинокритики настолько слепы, что не смогли отличить реальные съемочные кадры от компьютерной графики? Ответов на

эти вопросы он не находил. «А может, оно и к лучшему, - размышлял режиссер, несколько успокоившись после первого стресса, - Убеждать стадо баранов в очевидных для меня вещах, значит, опускаться до их уровня. Надо быть выше и оставаться самим собой, вот что главное. Хорошо, что я снял этот фильм на свои собственные средства, без госфинансирования, а то было бы вони...». И он просто махнул на все рукой и задумался о новом проекте.

Так феноменальный и непостижимый современниками фильм «Остров Ньюши» оказался в студийном архиве, где ему был присвоен соответствующий номер, и он надолго «лег на полку».

Глава 3.

У знаменитого сыщика, маявшегoся от вынужденного безделья, неожиданно появилось новое занятие.

Все началось с небольшого происшествия. Было раннее утро. Элли, жена Макса, покормив его завтраком, убежала на работу, где ее ждали «приборы и открытия». Научная работа теперь занимала все время и, похоже, захватила ее всецело. Часто, вернувшись домой к приготовленному мужем ужину, она возбужденно рассказывала о своих дневных достижениях и перспективах, которые откроются в случае внедрений результатов ее работы в медицинской области. Пипсен слушал внимательно, не перебивая, пытаясь вникать в смысл услышанного. Хотя, по правде говоря, понимал из всего этого не так уж и много. Его больше занимали бытовые и хозяйственные вопросы, которые как-то незаметно перешли под его управление. Единственной отдушиной от домашней рутины оставалась рыбалка, которой он уделял все свободное время. Правда, после возвращения домой, опять появлялись вполне банальные задачи, связанные с обработкой улова, но детектив рассматривал это как необходимую плату за полученное удовольствие.

Макс, проводив Элли и помыв посуду, сидел на веранде их дома с сигаретой в зубах и глубокомысленно рассматривал облака над головой. Они медленно двигались по небосклону и, сталкиваясь и соединяясь, меняли свою форму, часто напоминая причудливых чудовищ.

На столике захрюкал лежащий на нем мобильный телефон. Пипсен, посмотрев на дисплей, приложил трубку к уху. Всегда спокойный голос начальника службы безопасности Кевина Миламу на этот раз звучал взволнованно:

-Макс, мы задержали нарушителей, это азиаты, только не пойму какой национальности. Ты подойдешь, если не занят? Это в районе...

-Подойду, дружище, не вопрос. Хотя я не специалист по восточным языкам.

-Я хотел сказать, что ты вроде имел дело с китайскими шпионами...

Последние слова потонули в щелчке закрываемого телефона; сыщик уже спешил по указанному адресу.

-China? Korea? Japan? - обратился вошедший в помещение охраны детектив, обращаясь к двум находящимся там людям, мужчине и женщине преклонных лет.

-Yes. We are from Japan, - радостно закивал мужчина, -We are tourists.

Дальнейшие расспросы показали, что кроме этой нехитрой фразы задержанные ничего по-английски сказать не могут, а равно ничего не понимают.

Пипсен вздохнул, вытащил из кармана телефон и включил аудиопереводчик, настроив его на японский язык. Дело пошло веселее: он задавал вопросы по-английски, телефон переводил на японский, собеседники дружно кивали головами, отвечали, переводчик опять переводил, но уже в обратном порядке. Японцы при этом кланялись и улыбались.

Со слов задержанных, все выглядело просто и довольно логично. Семейная пара из Йокогамы на собственной яхте отправилась в первый круиз через Тихий океан, намереваясь посетить Новую Зеландию, Австралию и более мелкие островные государства бассейна. Минувшей ночью спустился густой туман, но они решили подойти к ближайшему берегу и там бросить

якорь. Да, сигнальный бакен они видели, но надпись, предупреждающую о запрете захода в закрытую зону, не заметили. Потом их яхта зацепила килем дно и села на мель. Рано утром они добрались до берега, где и были задержаны.

-Ты знаешь, Кевин, они как-то на шпионов не тянут, - сказал сыщик, - Вы проверяли яхту и документы японцев?

Маори положил перед ним на стол два паспорта, Макс их полистал и отодвинул в сторону.

-На яхту не ходили, я решил дождаться тебя.

-ОК, тогда пойдем. Надеюсь, там не глубоко, а то я не одел купальник.

И небольшая делегация гуськом двинулась к выходу из помещения, на свежий воздух.

Осмотр яхты, действительно глубоко врезавшейся в отмель, не принес никакой информации, свидетельствующей о недобрых намерениях японцев. Типичная экипировка для океанских путешествий, все необходимо-достаточное. Семейная пара сопровождала группу досмотра и периодически радостно кивала на те или иные реплики, очевидно, совершенно не понимая сказанного. Но в данном случае это не имело значения. Миламу обнаружил в спальной каюте видеокамеру, внимательно просмотрел отснятый материал, и также не обнаружил ничего криминального.

-Ну что, Макс, ты прав, как всегда. Обычные туристы, будем отпускать. Думаю, не стоит составлять протокол. Старички все-таки. Вот только напишу рапорт для отчетности.

-Еще распорядись подогнать наш вездеход, нужно сдернуть эту посудину с отмели, - отозвался сыщик, стоявший на накренившейся палубе спиной к нему.

-Ну да, а как же иначе, - гигант вытащил телефон и быстро отдал команду кому-то из своих подчиненных на берегу, - Ну что, возвращаемся на базу? Чего молчишь?

Пипсен замер у борта, свешиваясь с борта вниз.

«Что-то здесь меня *цепляет*, что то *близкое*, - пронеслось у него в мозгу, - И это совсем рядом, но где и что именно..?»

Прислушавшись к тишине и не получив ответа, он покинул накренившееся судно и присоединился к группе. Очень скоро прибыл компактный гусеничный вездеход, который со всего размаха врезался в воду и, разбрызгивая вокруг себя фонтаны брызг, очень скоро достиг яхты. Зацепив ее тросами, он легко сдернул застрявший в песке корпус и отбуксировал яхту на более глубокое место.

Макс все еще стоял на берегу, наблюдая за процессом освобождения. Радостная японская пара махала ему с борта руками и кланялась. Чтобы не обижать вежливых азиатов, он в ответ тоже изобразил прощальный салют руками.

Яхта, закачавшись на прибрежных волнах и освободившись от тросов, включила двигатель и начала разворачиваться носом в открытый океан.

И в этот момент знаменитый сыщик наконец увидел то, что его внутренне *цепляло*, когда он был на борту. На корме судна был очень красочно изображен морской ископаемый ящер, - точная копия Ньюши.

Глава 4.

В этот же день, в обеденное время, детектив посетил доктора Сташевского в его лаборатории. Помимо Элли и Кевина, он был единственным из островитян, кто имел туда доступ. Причина была очевидна: проводившиеся в лаборатории эксперименты с торсионным генератором, а также их результаты, имели громадное практическое значение и курировались лично заместителем начальника Службы безопасности Новой Зеландии. Поэтому все, что происходило в лаборатории, имело гриф «совершенно секретно» и предполагало самый ограниченный круг лиц, допускаемых на этот объект.

С того момента, когда Макс появился на острове Пальма и познакомился там с Николаем Сташевским, доктором физико-математических наук, прошло уже девять лет. Отноше-

ния между мужчинами, начавшиеся с обычной симпатии, быстро переросли в окрепшую с течением времени настоящую дружбу. За эти годы произошло немало событий, как радостных, так и трагических, но они неизменно ощущали родство душ и искреннюю человеческую любовь, а также уважение друг к другу. Особую привязанность и благодарность к доктору Макс почувствовал после того, как тот вместе с Кевином Миламу буквально вырвал его из объятий смерти, когда уже ничего, казалось, не могло спасти ему жизнь.

Еще одним близким Пипсену человеком была Элли Грей, его нынешняя жена, которую он просто боготворил и втайне немного побаивался. Отношения между супругами, прошедшие через годы испытаний, оставались все такими же искренними и нежными, как в первые дни их знакомства, что немало удивляло знаменитого сыщика, бывшего до пятидесяти лет убежденным холостяком. «Пути Господни неисповедимы», - повторял про себя Макс, все чаще поминая Всевышнего, в которого он искренне не верил.

Столь близкие отношения с двумя этими людьми объясняют откровенность Пипсена, рассказавшего им невероятную историю его общения с Майклом Роппеймером, предвосхитившим наступившие в мире события. С Кевином Миламу он не был столь откровенен, несмотря на то, что маори сопровождал его в этом путешествии. Макс просто не был уверен, что тот все правильно поймет и истолкует. А кривотолки в таком деликатном вопросе были крайне нежелательны.

Поэтому в события его последнего путешествия были посвящены лишь двое, -самые близкие и любимые им люди. В них он был абсолютно уверен, как в самом себе, и это не были лишь красивые слова. За ними стояли конкретные дела, а их Макс ценил гораздо выше любых высокопарных выражений.

-Послушай, мой дорогой друг, - произнес ученый, усаживаясь в свое рабочее кресло, – У меня к тебе есть очень серьезный разговор. Я долго думал и все взвешивал, прежде чем затеять эту беседу. Откровенно говоря, обстоятельства сами толкают меня к этому, так что прими все сказанное с полной серьезностью, потому что я ожидаю от тебя положительного ответа на свое предложение...

-Звучит заманчиво, но пока непонятно.

-Потерпи, скоро я перейду к главному. Думаю, что ты не станешь спорить с тем, что мы с тобой самые близкие друзья и полностью доверяем друг другу...- Сташевский сделал упреждающий знак рукой в ответ на попытку вставить реплику,- Более того, на протяжении всех этих лет,- сначала на Пальме, потом здесь, а также отчасти на острове Пенанг,- ты имел отношение к моим работам с торсионным полем, однажды даже в виде объекта воздействия (Сташевский слегка улыбнулся). Все это сделало тебя невольным *соучастником* моих опытов- и это непреложный факт. Могу с уверенностью сказать, Макс, что ты наиболее сведущ в этой теме; действие генератора и его реальные возможности по преобразованию окружающего мира ты видел своими глазами, воочию, и для тебя это не голая теория, а самая реальная практика...

В этот момент сыщик неувловимым движением поймал муху, выпустил её в окно и предался воспоминаниям. Сташевский решительно пресек попытку отклониться от заданной темы.

-ОК, я понял, но продолжим, если ты не возражаешь. До этого момента я все излагал правильно? Перехожу к сути. Мои исследования в области изучения возможностей торсионного поля и открытия, сделанные на этом пути, являются только вешками к все более серьезным и глубоким исследованиям. Тема практически неисчерпаема, но я боюсь, что очень скоро буду не в состоянии поддерживать свой мозг и тело в работоспособном состоянии, необходимом для этой работы. А она требует большого напряжения. Увы, я старею и дряхлею- и ничего с этим поделать невозможно. Поэтому нужен человек, которому я мог бы передать свои знания и опыт и который бы продолжил мои исследования. Не колеблясь, я выбрал тебя. А при-

чины я уже назвал. Кроме того, ты самый подходящий для этого человек также в силу наличия важнейшего критерия. Ты наделен экстрасенсорными способностями; это качество абсолютно необходимо при работе с торсионным генератором.

-Кто вам об этом сказал, док? – детектив удивленно покачал головой, - Экстрасенсорные способности- у меня??

-Да ты сам мне об этом рассказывал, последний раз полчаса назад, вот в этой комнате. Не помнишь? Сегодня утром, на яхте ты почувствовал «нечто, что тебя цепляет, что- то близкое, но непонятное». Твои слова? А потом выяснилось, что ты именно *почувствовал*, а не увидел картинку на корме с изображением плезиозавра, напоминающего нашу Ньюшу. Вспомнил? А вещие сны, предшествующие серьезным событиям в твоей жизни- совпадение? Я уже не говорю о встрече с молодым Роппеймером, произошедшей в другом измерении. Разве этого мало?

Макс крякнул и пожал плечами:

-Да из меня ученый, как из кенгуру нотариус. Вот вы говорите о своем возрасте, но ведь и я, пардон, давно не юноша...

-Тебе сколько, мой друг, 62? Детский возраст для ученого, уверяю тебя. Мне уже под 80, а вот это серьезно...Жизнь становится хрупкой и ненадежной, энергия постепенно уходит, и сил на новый творческий рывок уже нет, - уняв возникшее легкое раздражение, ученый помолчал, после чего неожиданно произнес, - А ну- ка, посмотри мне в глаза- что я намерен сейчас сделать?

Пипсен на несколько секунд сосредоточил свой взгляд на устремленные на него глаза собеседника, после чего тихо произнес, вставая со своего кресла:

-Вы хотите запустить мне в голову вон тем стаканом.

На переговоры и уговоры потребовалось немало времени, прежде чем знаменитый сыщик, окончательно осознав безвыходность ситуации, а равно и особую важность своей предстоящей миссии, дал Сташевскому согласие. Условились о том, в какое время он будет *проходить стажировку*, а также как именно и когда начнет развивать свои экстрасенсорные способности. Для начала Ник посоветовал своему другу простейший прием для концентрации внимания: как можно дольше непрерывно смотреть на какую- либо точку или пятнышко на светлой стене, освободив при этом свой мозг от любых мыслей.

Прошел месяц, на острове наступил март- начало осени. Макс очень продвинулся в своем обучении; все чаще доктор поручал ему самостоятельные задания и, если быстро появлялся практический результат- друзья вместе радовались этому как дети. Элли, зная о договоренности мужа со Сташевским, горячо поддержала это деловое сотрудничество, которое постепенно стало отнимать у Пипсена все больше времени. Она просто светилась от счастья, когда они встречались дома за ужином и Макс увлеченно рассказывал ей о проведенном дне и своих успехах. Ей очень нравилось, что ее любимый супруг наконец-то нашел себе новое дело, не связанное, как раньше, с опасностью для жизни. Правда, в бытовых вопросах пришлось несколько пересмотреть взаимные обязательства в сторону увеличения нагрузки на жену.

Так миновала осень, наступала зима. В последних числах мая произошло событие, внезапно изменившее налаженную и спокойную жизнь на острове Ньюши.

-Ты знаешь, Макс, послезавтра из Веллингтона к нам приезжает важная комиссия, - сообщил Сташевский, - Хотят воочию убедиться, что мы не зря тратим деньги налогоплательщиков. Будут ученые-физики, правительственные чиновники, кто- то из курирующей спецслужбы.

-Довольно странное решение, - ответил Пипсен, облачаясь в рабочую спецодежду, - Мало им того, что ваши открытия уже всю используют в экономике страны? Геотермальные источники энергии, внедрение новых технологий в молочной промышленности...

-А также наработки в создании образцов искусственного интеллекта, - добавил ученый, - Но им хочется воочию...Посмотреть и пощупать, так сказать...Вот, взгляни на список делегации и перечень пунктов, которые они намерены проверить.

-А чего там смотреть, если все уже решено и подписано. Остается надеяться, что они не будут занудами и приедут в масках, чтобы не притащить сюда ковидную заразу. А то только с народа требуют, - пробурчал детектив, - Вообще, лучше бы сидели дома, так было бы спокойнее.

Макс как в воду глядел- на остров неотвратимо надвигалось несчастье.

Глава 5

Комиссия прибыла в назначенный срок в количестве восьми человек. Вертолет приземлился на оборудованную для этих целей площадку и выключил двигатель. Дождавшись, пока несущий винт замедлит свое движение и перестанет вздывать тучи песка, по трапу, оглядываясь по сторонам, начали спускаться прибывшие гости. Их встречали: сам доктор Сташевский (главный научный босс, руководитель проекта), начальник охраны и комендант острова Кевин Миламу (по должности), Элли Грей (как руководитель направления), а также Макс Пипсен (просто из любопытства).

-Слава Богу, док, все в «намордниках», - шепнул детектив ученому, пока члены комиссии не могли их услышать, - Хоть это радует.

После весьма официальных приветствий, прибывшие разделились на три группы. Одна, состоящая из двух ученых-физиков и одного чиновника, последовала за доктором в его лабораторию, вторая- двое ученых-биологов и еще один чиновник, ушли вместе с Элли, а оставшиеся два человека, сотрудники службы безопасности, были препровождены гигантом Миламу в его «вотчину» для проверки охраны режимного объекта.

Макс, потоптавшись на месте, решил присоединиться к первой группе, поскольку работа в лаборатории отчасти уже была и его делом. Более того, он официально был утвержден на должность стажера соответствующим приказом, завизированным в государственной службе безопасности «наверху».

Вопреки его ожиданиям, прибывшие из Новой Зеландии люди оказались вовсе не докучливыми и нудными проверяющими, цепляющимися к каждой мелочи, а весьма коммуникательными и жизнерадостными людьми, с которыми было приятно иметь дело. Общению несколько мешали надетые медицинские маски, которые не только скрывали половину лица и сопутствующую мимику, но и придавали голосам людей трубную модуляцию вследствие сплющивания носа.

Во время наступившего обеда, куда были приглашены прибывшие гости в полном составе, царил радостное оживление: все уже перезнакомились и общались без всяких условностей. Пипсен, разглядывая сидевших с ним за столиком людей, не смог удержаться от обычной колкости.

-Не можете ли вы мне объяснить, уважаемый профессор, в чем смысл этих «намордников», в которых мы провели сегодня половину дня? – обратился он к ученому-физику, инспектировавшему среди прочих их работу.

-Таковы санитарные требования, - несколько удивленно ответил тот, отложив ложку,- Вы же знаете: эпидемия идет на спад, но ковидные ограничения еще не отменены, и даже границы пока закрыты. А проведенная массовая вакцинация- увы, не панацея от возможного заражения.

-Это я понял, - не унимался Макс,- наверное, все так и есть. Меня смущает одно: вот сейчас мы здесь все сидим без масок, потому что укусить ложку сквозь марлю не очень удобно, верно? Причем, находимся на близком расстоянии друг от друга. Возможные вирусы свободно шагают между нами и заглядывают в тарелки. Тогда объясните, в чем смысл обязательного ношения этих повязок на лице все остальное время? Я не понимаю.

Профессор оглянулся на своих коллег, ища поддержки, но, не найдя ее, молча пожал плечами и вновь взял в руку ложку.

Сыщик был доволен: победа над всей этой ученой братией была одержана легко, практически с одного выстрела.

После обеда проверяющие, натянув антиковидные атрибуты на разморенные после еды лица, вновь разошлись по своим «объектам», и работа продолжалась вплоть до вечерних сумерек.

-Скажите, мистер Сташевский, - вполголоса обратился к ученому тот самый профессор, которого в столовой поставил в тупик своим вопросом Пипсен, - Я понимаю, что в нашем плане работы отсутствует такая позиция, но я бы хотел вас попросить...От своего имени и от моих коллег тоже, так сказать, в частном порядке...Можем ли мы понаблюдать, хотя бы издали, за вашим реликтовым ящером. Это останется строго между нами, даю слово. Никаких фотографий, просто посмотреть.

Ник оглянулся на сыщика, стоящего неподалеку с сигаретой в зубах. Он был без маски и довольно вызывающе поглядывал по сторонам. Увидев вопросительный взгляд друга, он сделал жест, означающий «решай сам, раз тебя спрашивают». Зная мягкий и уступчивый характер ученого, Макс не сомневался, что тот согласится. Так оно и вышло.

Только *смотрины* так и не состоялись: ни сама Нюша, ни Пипсен-младший так и не появились перед публикой, столпившейся на берегу возле залива. Прождав до наступления полной темноты и недоуменно пошептавшись, проверяющие погрузились в вертолет и отбыли восвояси, пообещав прислать копию отчета.

-Вот видишь, док, *она* сама решает, кому показаться, а кому нет, - произнес детектив, склонившись к уху Сташевского, чтобы его не услышали окружающие.

-А мне почему-то кажется, что это *ты* не захотел, чтобы они появились, - услышал он в ответ и загадочно улыбнулся.

Глава 6.

На следующий день островитяне, накануне слегка взбудораженные визитом комиссии, уже успокоились и вошли в привычный ритм жизни, занявшись своими рабочими обязанностями. Марлевые маски были заброшены, все стали дышать свежим воздухом полной грудью. А воздух на острове Нюши был замечательный!

Словно почуяв отсутствие посторонних на острове, в тот же вечер в заливе появилась всеобщая любимица со своим отпрыском.

Еще через два дня на электронную почту Сташевского пришел отчет комиссии, носивший весьма позитивный характер. Доктор распечатал документ, ознакомил с его содержанием всех заинтересованных лиц, после чего поместил его в папку «Отчеты и результаты проверок».

С момента отъезда визитеров пошел четвертый день. Первым неладное почувствовал знаменитый сыщик. С утра он находился в лаборатории вместе со своим другом и учителем. Оба были поглощены новой проблемой по разделению молекулы воды на кислород и чистый водород. Решение этой задачи могло привести к революционному скачку в использовании высвобожденного водорода в качестве чистой энергии, заменяющего ископаемые природные ресурсы. Однако, все предшествующие попытки, совершенные различными учеными в разное время, привели к парадоксальному результату: на расщепление молекулы воды требуется больше энергии, чем можно получить в дальнейшем при использовании высвобожденного водорода. Была даже сформулирована теория, что водород- не природное топливо, а просто энергоноситель, наподобие аккумулятора.

Но доктор Сташевский не был бы самим собой, если бы не усомнился в этом постулате и не попытался разрушить его, используя гениальное изобретение своего ныне покойного учителя, профессора Анатолия Кимова- торсионный генератор. Задача представлялась настолько

захватывающей, что Пипсен и Сташевский совершенно потеряли счет времени, уйдя с головой в свои опыты.

Чтобы не отвлекаться и не терять времени, они в этот день решили не ходить в столовую, а перекусить прямо в лаборатории бутербродами с сыром и колбасой. Макс, уже основательно набивший руку в кухонных делах, быстро извлек из холодильника все необходимые ингредиенты, соорудил из них трехэтажные бутерброды и поставил кофейник на плиту.

Как это часто бывает в подобных случаях, увлеченные своим делом мужчины не услышали свист закипающего кофейника, а также пропустили момент, когда убегающая из него ароматная жидкость полилась прямо на раскаленную плиту.

-Док, горим! – с воплем детектив метнулся на кухню и схватил с конфорки кофейник, который еще не успел окончательно опустошиться. Впрочем, плита оказалась основательно залита, а убежавший кофе активно подгорал на раскаленной конфорке, распространяя на всю лабораторию специфический запах.

-Мог бы даже успеть- но опоздал, - доложил Макс, возвращаясь в лабораторию, - Идем на кухню, док, пора перекусить. Правда, там сейчас дышать нечем, но можно и потерпеть.

-Я ничего не чувствую, никакого запаха, - задумчиво произнес ученый, неохотно следуя за ним, – Это довольно странно, учитывая масштаб случившегося...Кофе хоть остался?

-А как же. Просто вместо наших кружек придется воспользоваться кофейными чашечками; так, небольшая замена по ходу действия, - ответил детектив и подозрительно посмотрел на своего друга.

В этот день не произошло ничего особенного, что заслуживало бы отдельного описания. Рабочий день закончился, все разошлись по своим домам. Все было как обычно, но не совсем. С наступлением ночи в одном из домов свет горел намного дольше, чем в остальных. Оттуда доносился затяжной сухой кашель, не прекращающийся по нескольку минут.

На следующий день, на работе, состояние Николая Сташевского резко ухудшилось: к разрывающему кашлю добавилась ломота в суставах и одышка. Пипсен настоял, чтобы доктор вернулся домой и лег в постель, после чего позвонил Элли и местному доктору.

-Все в порядке, Макс, - лежа под одеялом, успокаивал его больной слабеющим голосом,- Это обычный грипп. Зря ты *поднимаешь волну* и отрываешь людей от дел. Отлежись сегодня, попьешь антибиотики и завтра продолжим работу.

-Доктора положено отвлекать, это и есть его работа. А Элли я сообщил потому, что она очень близкий тебе человек. Знаешь что бы со мной было, если я бы не поставил ее в известность?

Пипсен завел глаза к потолку и, увидев люстру, висящую на крюке, показал на нее больному:

-Вот там бы я висел, вверх ногами, как Буратино. Вот что бы со мной случилось. Тебе меня не жаль?

Против такого аргумента у ученого не нашлось возражений. Он ободряюще улыбнулся и слабо сжал сыщику руку.

Элли и доктор появились почти одновременно. Медик на время осмотра больного пытался выставить всех присутствующих на улицу, но, встретив тяжелый взгляд Макса, милостиво разрешил остаться. Закончив свои манипуляции и прикрыв дверь в комнату, где находился ученый, доктор вынес окончательный вердикт: ковид в начальной стадии, все симптомы налицо. Отсутствие температуры, обычной в таких случаях, ни о чем не говорит: она может скакнуть в любой момент, и тогда уже весь сопутствующий «букет» будет налицо.

-Я так и знал, - прорычал Пипсен сквозь зубы,- Как чувствовал, что эта гребаная комиссия не закончится добром. Как пить дать, привез один из этих субъектов с «большой земли».

Откуда еще этой заразе здесь взяться? Однако, что вы намерены делать, док, как лечить нашего друга?

-Все, что необходимо на этом этапе. Я немедленно приступаю к лечению, у меня имеется весь необходимый арсенал медикаментозных средств. Кроме того, больному нужен покой и уход, я же буду навещать его по мере необходимости. Кто-нибудь может быть рядом, чтобы не оставлять его одного? Ситуация может стабилизироваться, на что я надеюсь. Но может быть и обратное...Особенно, учитывая преклонный возраст мистера Сташевского...

-Я могу находиться рядом, - ответила Элли,- Сама подберу помощников на замену, это не вопрос. Скажите, доктор, когда можно будет судить о динамике развития болезни, в какой срок?

-Дней через десять все станет ясно. Быть может и раньше. Я вас немедленно информирую о всех изменениях. Если все же состояние больного станет мне внушать опасение- тогда придется его срочно эвакуировать в Окленд, в стационар. Другого пути уже не будет.

-А может это сделать уже сейчас? – озабоченно поинтересовался сыщик, - Все- таки там более профессиональный уход, аппаратура и все такое прочее...

Доктор покачал головой:

-Нет, мои друзья. На этом этапе госпитализация невозможна. Есть определенные правила, к тому же, там хватает своих тяжелых больных...

-А он значит *чужой*? - прохрипел Пипсен, хватая лекаря за грудки своей тяжелой рукой.- А вот сейчас засуну тебе стетоскоп в задницу, и мы посмотрим...

-Извините, доктор, мой муж немного нервничает, - произнесла Элли, решительно оттесняя Макса в сторону,- Ник для нас как отец родной и мы за него очень переживаем.

-Ничего, я понимаю, - пробормотал тот, осторожно освобождаясь от грубого захвата сыщика, –Пойдемте к больному, я вам расскажу, какие лекарства и когда ему нужно принимать. Зайду в следующий раз ближе к вечеру, но, *если что*- сразу звоните. Кстати, не забывайте надевать маски.

Элли с доктором вошли к больному, сыщик остался снаружи. Остановившимся взглядом он смотрел на закрывшуюся дверь, потом что есть силы хватил по косяку кулаком.

Глава 7

Температура у больного на следующий день подскочила до 39 градусов и практически не сбивалась таблетками. Однако, через несколько дней она начала постепенно спадать, но ученый не почувствовал облегчения: он начал задыхаться даже в состоянии покоя. На десятый день, как и предполагал лечащий врач, наступил кризис. Состояние больного резко ухудшилось, он начал заговариваться и иногда не узнавал окружающих.

При появлении этих симптомов доктор с Кевином Миламу начали готовить больного к эвакуации; они связались с соответствующим госпиталем и провели консультацию с санитарно-эпидемиологической службой Новой Зеландии.

Санитарный вертолет приземлился на острове через несколько часов и к этому моменту Сташевского уже полностью подготовили к полету. Доктор собрал все медицинские отчеты и вручил их начальнику охраны, который, в соответствии с должностной инструкцией, должен был сопровождать больного до самой больницы. Макс Пипсен, несмотря на возражения прилетевшей бригады реанимации, тоже залез в вертолет. Заплаканная Элли осталась на острове; Макс убедил ее, осунувшуюся и изможденную от бессонных ночей у постели больного, идти домой и отоспаться. Все равно в вертолете свободных мест больше не было.

Ника сразу же подключили к аппарату искусственной вентиляции легких, воткнули какие-то иголки и катетеры, - и винтокрылая машина *Sikorsky S-76* с ревом взмыла в небо, держа курс на Окленд.

- Питер в курсе? - орал в ухо Кевину Макс, перекрикивая шум винта над головой,- Я ему не смог дозвониться с острова.

- Да, утром, когда решили перевозить дока, он сообщил, что сейчас в Австралии, но попробует вырваться. Сам знаешь, как он относится к Нику, для него случившееся такая же трагедия, как для нас...

- А в какую больницу нас везут?

- Мне сказали, что в *Auckland City Hospital*. Там на крыше есть вертолетная площадка для приема таких пациентов.

- Уже неплохо, - Пипсен, утомленный событиями последних дней, откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Он не видел лица Сташевского, который был в плотном кольце бригады реаниматологов, но знал, что помочь ему сейчас ничем не может. Значит, нужно отвлечься от забот и волнений последних дней и попробовать немного отдохнуть.

Ученый был помещен в отдельную палату отделения интенсивной терапии на пятом этаже больницы, куда все спустились на большом лифте прямо с крыши. К больному сразу же подступил врач и две медсестры, начавшие проводить необходимые в таких случаях действия. Пипсена и Миламу довольно решительно выставили из палаты и теперь они могли наблюдать за происходящим только через прозрачную дверь. Сташевскому прилепили несколько датчиков, соединенных проводами с хитроумной аппаратурой, из которой сыщику был известен только осциллограф. В нос была вставлена дыхательная трубка, подающая в легкие воздушную смесь. Медперсонал начал снимать показания, высвечивающиеся на дисплеях, и корректировать работу аппаратуры. Лица Сташевского видно не было, но, судя по неподвижности тела, можно было предположить, что он без сознания.

Все это мужчины наблюдали через стекло, смутно представляя свои дальнейшие действия. Ясность в этот вопрос внес высокий человек в белом халате и с маской на лице, подошедший к ним сзади. «Доктор Дж. Калвин, заведующий отделением интенсивной терапии», - было написано на его служебном бейдже.

- Вы сопровождающие мистера Сташевского? – мягким голосом проговорил он.

- А как вы угадали? – огрызнулся сыщик, меряя медицинское начальство недружелюбным взглядом.

- Должен вам сказать, что находиться в нашем отделении посторонним строго запрещено, - продолжал тот, не обратив внимание на колкость, - Отделение интенсивной терапии - та же реанимация, где пациенты находятся под особым контролем медперсонала и чье-либо присутствие исключается в сугубо профилактических целях. Я вижу, вы даже без масок и бахил.

- А где же нам находится в таком случае? Мы его друзья, а я к тому же несу личную ответственность за безопасность Сташевского, - это уже были слова Миламу.

- Здесь пациент в полной безопасности. У нас имеется своя служба, которая наблюдает за этим. Так что можете не беспокоиться.

- Тогда нам остается покинуть ваше заведение и ждать, когда нам что-нибудь сообщат, *если не забудут?* – поинтересовался Макс, – Вы хоть знаете, что за человек лежит в вашем отделении?

- Для меня это не имеет значения, все находящиеся здесь всего лишь наши пациенты, и отношение ко всем у нас одинаковое.

- И очень плохо, – вскипел детектив, - Жизнь этого человека стоит гораздо больше сотни обычных обывателей, он - достояние государства и всего человечества, и поэтому не может быть уравнен с остальными больными.

- Успокойся, дружище, - одернул его маори, - Мы все поняли и сейчас уйдем, вот только попрощаемся с мистером Сташевским.

-И этого не получится, - возразил доктор,- Вы ведь прибыли сюда с отдаленного острова, если я не ошибаюсь? Тесты на ковид сдавали, нет? Значит, по существующим правилам, должны пройти карантин в течение семи дней, а только потом возвращаться к себе.

-Что??? – Пипсен еле сдерживался, чтобы не наброситься на этого человека в белом халате, - Какой на хрен карантин? Вы что, все спятили здесь со страха? Сначала приезжает дурацкая комиссия, заражает дока этой дрянью, и спокойно уезжает. Он в реанимации, а нас под замок??? Кевин, у тебя есть телефон начальника службы безопасности или премьер-министра?

Миламу не успел ответить. Где-то рядом раздался знакомый голос:

-Не нужно премьер-министра, сами разберемся.

Питер Джекобс (а это был именно он) мягко взял заведующего под локоть и отвел его в глубь коридора, при этом в чем-то вполголоса убеждая. Его собеседник проявлял нервозность и несколько раз пытался перейти на повышенный тон и оживленную жестикуляцию. Тогда режиссер сменил тактику: он уперся кулаками в бока и почти прижал массивным телом медика к стене, угрожающе выставив вперед свою бороду.

До Макса с Кевином донеслись несколько громко сказанных им слов, причем все они были нецензурные. Полемика еще некоторое время продолжалась в том же духе, после чего собеседники сбавили тон и, кажется, пришли к какому-то соглашению. Заведующий отделением вытащил из кармана халата мобильный телефон и с кем-то быстро переговорил, после чего неожиданно для наблюдателей коротко кивнул Питеру пошел прочь по коридору.

-Все вопросы улажены, друзья, - поздоровался Джекобс, пожимая им руки,- Этот упертый баран долго не хотел признать свою неправоту, но я его сумел дожать. Он позвонил по телефону- и сразу отпали все проблемы. Вы можете вернуться на остров хоть сейчас, мой вертолет ждет вас на крыше.

-Питер, ты все-таки фокусник, - ответил Пипсен, - Как ты сумел его убедить? Лично я был готов дать ему в морду. Только вряд ли этот способ воздействия сработал бы...

-Все гораздо проще, - режиссер дружески похлопал сыщика по спине,- Пока я летел сюда из Сиднея, от нечего делать читал последние новости. И главной была о том, что с девятого июня (а сегодня седьмое, если вы не забыли) Министерство здравоохранения Новой Зеландии отменяет все антиковидные ограничения, включая обязательный карантин для прибывающих. Есть даже соответствующее постановление правительства. А этот перец, заведующий, этого даже не знал- вот я его и просветил!

-Док, вы меня слышите? – тихо спросил Пипсен, когда Кевин и Питер, попрощавшись с ним, покинули палату.

Веки больного слабо вздрогнули и он открыл глаза. Некоторое время он молча смотрел на детектива, словно вспоминая, кто это такой. Потом он еле слышно произнес:

-Прости меня, Макс, что я не успел тебя всему обучить...не хватило времени, а сейчас уже поздно...Передай мой привет Элли...она мне как дочь...своих детей так и не завел, все было некогда...Прошу, не бросай исследований...очень важно...Я знаю, у тебя получится...Не перебивай, мне трудно говорить...Берегите Ньюшу и ее сына...Больше мне нечего вам завещать...Так ничего и не нажил за свою жизнь...Прощай, Макс, я любил тебя как сына...вы с Элли- моя настоящая семья, скрасившая мои последние годы...береги ее...Еще одно...Возьми мои очки, они в тумбочке...Мне уже не нужно...Сейчас иди, я устал...

Увидев, что доктор бессильно закрыл глаза, знаменитый сыщик достал очки в роговой оправе, положил их в карман, после чего поднялся со стула и тихо вышел из палаты, прикрыв за собой дверь.

Глаза его были мокрыми от слез.

Глава 8

Поздно вечером Макс вернулся на остров. Встревоженной Элли, встретившей его на улице, он ничего не смог толком объяснить, а только буркнул, пытаясь скрыть сдавившие горло спазмы:

-Все очень плохо. Иди спать, любимая, я скоро вернусь. Пойду, посижу у воды.

Он поцеловал жену в лоб и легко подтолкнул в направлении их дома, сам же повернулся и, стараясь двигаться бодро, направился в сторону залива, где всегда появлялась Ньюша с сыном. Поскольку уже наступила ночь, водная гладь была пустынна. Она серебрилась в свете полной луны, висевшей в черном небе прямо напротив присевшего на песок Пипсена.

Фигура знаменитого сыщика представляла собой печальное зрелище: безвольно поникшие плечи, опущенная голова. Сильные руки бесцельно процеживали песок сквозь пальцы, всегда пронизательный и цепкий взгляд сейчас отрешен и понур. Весь внешний вид этого волевого человека наглядно говорил о деморализации и глубокой депрессии, в которой он находился сейчас. Прошло полчаса-общая картина оставалась неизменной, детектив продолжал неподвижно сидеть на берегу с опущенной головой. Со стороны могло показаться, что это фигура человека, уснувшего в сидячем положении.

Вдруг с океана потянуло легким бризом, набежавшее облако слегка прикрыло полный лик луны. Произошло нечто, едва осязаемое.

Очнувшись от овладевшего им ступора, сыщик поднял голову и окинул взглядом воды залива, подкатывающие к его ногам почти вплотную. Он не поверил своим глазам: в нескольких десятках метров впереди, прямо по поверхности воды, в его сторону двигался полупрозрачный призрак. Это была фигура, четко выделявшаяся на фоне серебристой морской глади, длинный синий балахон с капюшоном на голове. Видение быстро и бесшумно приближалось к оцепеневшему от ужаса сыщику, причем от этого движения не двигалась ни одна складка накидки; призрак словно скользил по поверхности воды в полной тишине. Когда он приблизился достаточно близко, детектив увидел, что отраженный свет луны насквозь просвечивается сквозь балахон. Человеческого тела под ним не было.

-Долго я был в отключке? – спросил Пипсен склонившегося над ним человека, брызгавшего водой ему в лицо,- Наверное, нервная система не выдержала. Многодневный стресс все последние дни – и ни одной положительной эмоции. И вдруг ты, Майкл. Очень рад тебя видеть!

Майкл Роппеймер, сняв с головы свой капюшон, помог ему сесть и, приветливо улыбаясь своей застенчивой улыбкой, по-братски обнял враз окрепшую фигуру знаменитого сыщика.

-И я рад тебя видеть, Макс. Даже сам себе удивляюсь: давно не испытывал никаких чувств и эмоций. Думал, что теперь это мне недоступно.

-Но как ты оказался здесь? Почему? Да еще в такой момент, когда я почти совсем пал духом и потерял веру в себя ...

-Мне это известно. Ты переживаешь по поводу своего учителя, доктора Сташевского. Да, это будет большая утрата, ведь он- *один из нас*. Поэтому я появился здесь именно сейчас, ведь тебе нужна помощь и поддержка. Когда человеку плохо- кто- то должен быть рядом. А техника перемещения из одной точки пространства в другую- дело нехитрое, я тебе об этом рассказывал при нашей первой встрече.

-Ты говоришь о предстоящей утрате как о неотвратимости? - поразился Пипсен,- Это говоришь ты, который убеждал меня в том, что для человека нет ничего невозможного? Ник для меня и Элли- все: отец, учитель, старший брат, вся наша семья, потому что для нас нет никого ближе, чем он. И вот теперь, когда он начал передавать мне свои знания и опыт, какой то дурацкий вирус убивает такого человека? Это нелогично, неправильно, нечестно!

Майкл молча слушал, не перебивая.

- Действительно ничего нельзя изменить? – и, почувствовав в молчании собеседника страшный приговор, Макс безнадежно махнул рукой.

- Николай Сташевский стар, - мягко ответил Роппеймер, - Закончив земную жизнь, он просто переместится в другое измерение. Ты же знаешь, что человеческое существование не заканчивается со смертью на земле, просто душа переходит в другое состояние...

- Все это так, - согласился детектив, - Ты абсолютно прав. Но ты забываешь про одну простую вещь: этот человек всеми любим и еще нужен здесь, на Земле. Он еще не успел всего совершить, ради чего ему была уготована эта жизнь. ТАМ будет другое, но он пока еще ЗДЕСЬ, и его уход принесет всем нам, живущим, скорбь и страдание. Неужели это трудно понять?

Разглядывая в темноте выражение лица Майкла, сыщик был поражен: впервые он увидел некое подобие эмоций на этом всегда невозмутимо-спокойном лице, словно мимолетное облако коснулось его лба и оставило свой невидимый след.

- Я понимаю тебя, Макс, - произнес после долгого молчания его необычный собеседник, – Хотя и провел в образе *нечеловека* больше времени, чем в живой плоти. Но у каждого человека есть предопределенная при его рождении судьба, и тот отрезок времени, отведенный на земное существование, имеет свое неумолимое завершение. Сейчас Николай Сташевский заканчивает свой земной путь. И если бы каждый из ныне живущих сделал бы сотую часть того, что сумел сделать он, человечество находилось бы в совсем иной точке своего развития.

- А кто это решает, черт возьми? – вновь распалился сыщик, - Кому жить и кому умирать? Почему всякая сволочь, или же совершенно никчемный человек, пустое место, коптит воздух и живет гораздо дольше, причем часто в хорошем достатке, чем такие люди, как док?

- Мой друг, - Майкл улыбнулся своей мягкой обезоруживающей улыбкой, - Эта тема сложна и многообразна, ее обсуждение заняло бы много времени, а мы должны все решить и вновь расстаться до рассвета, когда первый луч солнца озарит краешек неба. Таковы правила.

- Тогда давай вернемся к нашей проблеме, - примирительно проговорил Пипсен, - Я тебя услышал, ты меня понял. У меня остался вопрос: что можно сделать, чтобы док остался жить? Есть какой-нибудь выход?

- Выход есть всегда. Я пришел для того, чтобы удостовериться, что жизнь ученого так ценна для вас, его близких и друзей, что его уход действительно принесет вам скорбь и страдания. Сейчас я в этом убедился.

- Значит, это во власти тех сил, которые управляют всеми нами?

- Нет, мой друг, ты немного забыл. *ОНИ* лишь следят за тем, как люди, живущие на Земле, развивают свое общество и заодно себя. Куда идет человечество. *ОНИ* - не боги, а лишь существа из другого измерения, гораздо более высокоразвитые и моральные, чем совокупная человеческая цивилизация. *ИХ* задача не допустить скатывания людей в пекло саморазрушения, например, ядерной войны и, по возможности, влиять на вектор движения на развилках истории. До сих пор это удавалось, но за последнее время человечество все чаще пытается себя уничтожить вопреки всякому здравому смыслу. Я тебе уже рассказывал во время нашей прошлой встречи: сначала пандемия, созданная людьми искусственно и со злонамеренными целями, потом начавшаяся в Европе война, которая уже всюду полыхает сегодня и забирает ежедневно тысячи жизней. Скажу больше: скоро начнется еще одна война, в которую будет вовлечены уже десятки стран... Повторюсь: *ОНИ* не решают проблем людей за них самих, они могут лишь *подтолкнуть*, направить к наиболее безопасному пути развития, используя своих помощников.

- Один мне как будто известен, - вставил Макс не без иронии.

- Есть и другие, - ответил Роппеймер, - Ты, например.

Пипсен был поражен:

- Я?? Каким образом? Вроде пока еще живой и даже теплый, как же в таком случае...

-Помнишь, я тебе говорил: *у Бога нет других рук, кроме твоих собственных?* Сейчас пришло время применить, фигурально говоря, эти руки к решению задачи, о которой мы сейчас говорим. Пора перейти к делу, у нас остается мало времени.

Глава 9

-Хотя мне известен твой ответ, я все же обязан тебя спросить напрямую, чтобы ты сам смог осознать серьезность предстоящего экзамена. Готов ли ты, Макс Пипсен, добровольно подвергнуться серьезному испытанию в ситуации, опасной для твоей жизни и психического здоровья, для спасения своего друга и учителя?

-Разумеется. Однажды Ник спас мне жизнь, теперь моя очередь. Я готов.

-Хорошо. Для этого ты должен укрепить свое сердце и обрести твердость духа. И очень важно проникнуться убеждением, что все, что ты увидишь вокруг себя- вполне безопасно и не имеет для тебя никакого значения. Все эти образы, как бы ужасно они не выглядели, не могут причинить тебе прямого вреда, потому что они- сущности из других миров. Прими это наставление как путеводитель к своей цели. Я убежден, что у тебя все получится, потому что только любовь способна преодолевать все преграды. Я вижу любовь в твоём сердце, следовательно, ты выйдешь из этой битвы победителем. Запомни еще одну вещь: у тебя будет один помощник, и в критический момент он будет рядом. Пускай это придаст тебе больше уверенности и силы.

-Помощником будешь ты?- спросил Пипсен.

-Нет, мой друг. Но ты его знаешь.

-Теперь, Макс, запомни инструкции. Единственный человек, способный спасти доктора Сташевского, находится за многие тысячи километров отсюда, на северной оконечности земли, именуемой Лапландией. Он живет во времена, названное историками «худшими годами человечества»; этот период отстоит от настоящего момента почти на полторы тысячи лет. Это шаман народа саамов. Он единственный из оставшихся людей, владевших утерянными ныне знаниями, способными излечивать безнадежных больных. Шаман очень стар и немощен, поэтому ты должен поспешить, чтобы найти его, заслужить расположение и получить от него средство, способное вернуть к жизни твоего друга и учителя. Это твой единственный шанс, не упusti его.

-То есть, я должен преодолеть не только огромное расстояние, но и вернуться в глубокое прошлое? - поразился Макс,- Это для меня возможно?

-Ну, разумеется. Я тебе однажды рассказывал, что время трехмерно: оно имеет длину, ширину и высоту. А вот пространство – шестимерно. (Хотя такая классификация несколько упрощена и характерна лишь для существ, населяющих поверхность Земли; *ОНИ*, например, существуют в 12- мерном пространстве). В шестимерной Вселенной можно перемещаться во времени, используя движение в пространстве, потому что время трехмерно и пространственно подобно, а то, что принято называть словами „далеко” и „давно” — в сущности, одно и то же, никакого движения в мире нет, а есть скачкообразная — от „кадра” к „кадру” — смена состояний. В данном случае, задача несколько упрощается: ты просто переместишься из одного временного портала в другой, такое путешествие значительно легче.

-Я не понял. Причем здесь временные порталы?

Майкл поднял голову и посмотрел на небо, уже начинающее светлеть.

-Остров Ньюши, как вы его называете- один из нескольких входов во временной портал. Это своеобразный «лифт», облегчающий задачу путешественнику во времени. То место, где ты скоро окажешься- такое же место, только на противоположном конце Земного шара. Если ты подумаешь, то легко сможешь вспомнить, что все последние годы ты провел в подобных местах, где совершались не совсем обычные вещи. Остров Пальма, земля асмагов в Папуа...

-Берег Георга V, у южного магнитного полюса, - Пипсен машинально добавил еще одну локацию.

-Совершенно верно. Ты просто «пропутешествовал» все временные порталы в этом полушарии, за исключением последнего. Туда ты отправляешься прямо сейчас. Чтобы ты лучше представлял то время, где окажешься, я дам тебе краткую характеристику его современников. Это будет звучать в твоей голове. А сейчас пора, Макс. Просто расслабься и закрой глаза.

Майкл положил обе руки на плечи сидевшего в позе лотоса сыщика и почти тотчас же его синий плащ стал бледнеть и исчезать, а через несколько секунд совсем растаял в первых лучах восходящего солнца.

На месте, где знаменитый сыщик провел всю эту ночь, осталось только небольшое углубление в песке. Самого детектива там уже не было.

Глава 10

«Сначала наступит трёхгодичная «великанская зима» Фимбулвинтер с жестокими морозами и свирепыми ветрами. Один волк проглотит солнце, другой похитит месяц. Звёзды упадут с неба. От потрясений земли загудит и задрожит ясень Иггдрасиль. Вода зальёт землю, потому что перевернётся в море Мировой змей Ёрмунганд. Расколется небо, и появится войско сынов Муспелля. Во главе этого войска великан Сурт со своим мечом, свет от которого ярче, чем от солнца. Поскачут они по мосту Биврёст, и мост под ними провалится...» (Сага о Фимбулвинтере)

Хронология случившегося. 535—536 г.г. н. э. *«Произошло величайшее чудо: весь год солнце испускало свет как луна, без лучей, как будто оно теряло свою силу, перестав, как прежде, чисто и ярко сиять. С того времени, как это началось, не прекращались среди людей ни война, ни моровая язва, ни какое-либо иное бедствие, несущее смерть».* (Византийский историк Прокопий Кесарийский (родился между 490 и 507- умер около 565 г.г.)

«И явился знак на солнце, подобного коему никто не видел и не описывал прежде. Солнце потемнело и оставалось темным в течение 18 месяцев. Каждый день оно светило лишь четыре часа, и свет этот был не более чем слабой тенью. Все говорили, что солнце никогда не вернет себе прежнего сияния». (Епископ и историк Иоанн Эфесский (507—586г.г.)

«Воздух сгустился...от снега и холода, и слабые солнечные лучи не могли разредить его. Он лишь становился плотнее, преграждая путь солнечному теплу и обманывая бранный человеческий взор». (Римский политик и писатель Флавий Кассиодор (487—583 г.г.)

Глава 11

Неистовый фантазмагоричный* ураган бушевал вокруг Пипсена, закручивая его в бесконечную воронку ужаса.

.....
***Фантазмагория**- нагромождение причудливых образов, фантазий, странных видений или бред, создающий ощущение нереальности, сюрреализма и призрачности.

.....
Мимо проносились невообразимо безобразные фигуры, рассмотреть которые толком даже не удавалось; какие- то скрюченные, покрытые чешуей когтистые конечности, многоглавые извивающиеся змеи, окровавленные пасти с огромными клыками. Многие из этих обитателей иных миров были просто неопишутемы, настолько фантастично и нереально для человеческого сознания они выглядели. Весь этот гигантский калейдоскоп представлял собой одну нескончаемую комнату страха, словно умышленно выпущенную на незваного посетителя из мира живых людей.

Сыщик, погруженный в себя и внимая звучащему в его мозгу голосу Майкла, почти не обращал внимания на окружавших его монстров. Дважды ему пришлось даже оттолкнуть от себя слишком назойливых соседей; в первый раз это было склизкое, закручивающееся в кольца щупальце с присосками, но без тела, потом- огромный, налитый кровью выпуклый глаз, зависший прямо перед ним и не желавший уступать дорогу.

Макс не имел понятия, сколько времени продолжалось его «путешествие», тем более, что само понятие времени в этом шестимерном пространстве не поддавалось обычному исчислению. Просто в какой-то момент весь окружающий его паноптикум* сразу исчез, неистовый вихрь прекратился- он находился посреди обширного каменистого плато, лишённого всякой живой растительности.

.....
**Паноптикум- музей или коллекция необычных, уникальных предметов, чаще всего восковых фигур, диких животных или редкостей. В переносном смысле: сборище странных, жутких или невероятных предметов или людей.*

.....
Снизу, из-за края обрыва, доносился глухой рокот холодного океана. Сверху нависали свинцовые тучи, придавливая все живое еще ниже к земле.

Детектив прибыл в Лапландию. На календаре было 8 июня 536 года.

Тот пространственно-временной промежуток, который ему пришлось преодолеть с не самыми симпатичными попутчиками, был крайне полезен для самообразования: Майкл конспективно описал детективу наглядную картину того, что происходило на этом участке земли в данный исторический период. Историки более позднего времени, посвятившие свои исследования «худшим годам человечества», так и не смогли прийти к единому выводу о причине случившегося на Земле апокалипсиса, приведшего в дальнейшем не только к масштабным эпидемиям*, но и к бурному развитию эпохи Раннего Средневековья**.

.....
**Первой, и наиболее смертоносной пандемией, последовавшей после описываемых событий, была «Юстинианова чума» (541- 750 г.г.), унесшая, по разным оценкам, от 30 до 50 млн. жизней.*

***476- 1050 г.г. Эта эпоха хронологически началась после падения Западной Римской империи и характеризовалась глобальными историческими и культурными изменениями в жизни человечества.*

.....
Наиболее правдоподобной представляется версия о массовом и интенсивном извержении вулканов на территории современной Исландии, пепел от которого скрыл солнце на долгие месяцы, что, в свою очередь, привело к существенному и длительному похолоданию в северном полушарии.

Но все эти исторические исследования, занимавшие умы ученых мужей, вовсе не интересовали знаменитого сыщика, лично оказавшегося в это время и в этом месте. Задача, которую он обязан был решить в максимально короткие сроки, была абсолютно определенной. Однако, его внешняя простота вовсе не означала легкости исполнения, скорее, даже наоборот. Однако сыщик, привычный находить пути решения сложных проблем в любой, даже самой экстремальной ситуации, почувствовал привычный ему в таких случаях охотничий азарт. Осмотревшись, он решил направиться прочь от суровых волн холодного океана, брызги которого взметались над каменистым обрывом. Там, вдалеке, у подножия невысоких гор, он заметил островерхие силуэты человеческого жилья, называемого в этих местах *лавву*.***

.....
**Лавву- переносные конические шалаши, покрытые шкурами оленей. Наиболее распространенный вид жилища у саамов.*

.....
Глава 12

Пипсен немало повидал и испытал за свою многотрудную жизнь, поэтому не мог и представить себе, что может еще чему-то удивляться. Сейчас же, оказавшись в холодной Лапландии

дии VI века, он был поражен. Прежде всего, он поймал себя на мысли, что чувствует себя здесь весьма комфортно, совершенно не мерзнет при довольно низкой температуре, хотя и одет совсем не по сезону, в легкие штаны с карманами и футболку, соответственно погоде в Новой Зеландии. Войдя в поселок, детектив заметил, что на его появление не отреагировал ни один из попадавшихся ему навстречу саамов. Он был для них словно пустое место, хотя при этом продолжал ощущать свое тело. Сыщик попытался обратиться к встречным людям, но тотчас сообразил, что аборигены не смогут понять его язык. Однако, самое невероятное заключалось в том, что они даже не реагировали на его речь, как и на него самого. А вот когда он прислушался к разговору двух женщин, вышедших из своего жилища, то неожиданно понял, что понимает не только их слова, но даже общий смысл разговора.

«Черт побери, я здесь человек-невидимка, или же обыкновенное привидение, - рассуждал про себя знаменитый сыщик, бесцельно бродя между лавву, расположенными там и сям без всякой системы, - В моем предприятии это дает мне большие преимущества, особенно с учетом понимания местного языка. Все это просто поразительно. Радует, что при таком раскладе мне не грозит быть зажаренным на вертеле как свинья, если у них закончится мясо. Однако, пока неясно, где мне найти шамана. Я даже не узнал, как его зовут.»

Поразмышляв над этим, детектив решил не торопить события и просто погулять в поселке подольше и послушать разговоры. Оставаясь невидимкой, такой способ действий представлялся ему наиболее перспективным.

Жилище старейшины рода сыщику удалось определить довольно быстро, тут сказался опыт непродолжительного пребывания в поселке асмагов, на острове Папуа. Уклад саамов не очень отличался от жизни тех людей, находящихся на противоположной стороне Земли. Примерно такое же родоплеменное сообщество, состоящее из нескольких родственных кланов. Верховная власть принадлежит наиболее авторитетному человеку- старейшине, который решает текущие вопросы, а для принятия особо важных решений, касающихся жизни сообщества, собирает совет. А вот общение с духами, предсказание погоды, лечение болезней- это была прерогатива шамана.

Пипсен провел довольно много времени в лавву старейшины, однако, никаких признаков присутствия местного колдуна он так и не обнаружил. Также он не услышал ни единого упоминания о нем, словно того вовсе не существовало. Это было странно, но пока не фатально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.